

Жетписов С.К.

**ЕВРАЗИЯ ЭКОНОМИКАЛЫК БИРЛИГИНИН
ӨЛКӨЛӨРҮНҮН МЫЙЗАМДАРЫНДА СЫРЛАРДЫН
ЖАЗЫК-УКУКТУК КОРГОЛУШУ**

Жетписов С.К.

**УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ТАЙН
В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ СТРАН ЕВРАЗИЙСКОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА**

S.K. Zhetpisov

**CRIMINAL DEFENSE SECRETS
IN THE LEGISLATION OF THE COUNTRIES
OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION**

УДК: 343.32:339.9

Евразия Экономикалык Бирлигинин өлкөлөрүнүн кылмыш-жаза мыйзамдарын шайкеш келтирүү зарыл жана анык болуп калды, анткени ал жазык-укуктук коргоонун артыкчылыктуну объекттерин аныктоого жана алардын мыйзамдык регламентациясына бирдиктүү мамиле кылууну иштеп чыкканга мүмкүнчүлүк берет. Бул макала Евразия Экономикалык Бирлигинин өлкөлөрүнүн укуктук коргоо жаатындагы сыр институтунун мыйзамдарынын жазык-укуктук ченемдеринталдоого арналган. КМШнын Моделдик кылмыш-жазык кодексинде сыр институтун коргоо маселелерине көңүл бурулган. Евразия Экономикалык Бирлигинин өлкөлөрүнүн кылмыш-жаза мыйзамдарына жүргүзүлгөн талдоо, укук коргоочу кызыкчылыктардын маанилүүлүгүнүн деңгээли боюнча артыкчылык, дайыма мамлекеттик сырга берилет деген чечимди бекитүүгө мүмкүндүк берет. Бул сырдын түрүнө кол салуулардын негизги бөлүгү оор жана өзгөчө оор кылмыштарга кирет. Сырдын калган түрлөрүн жазык-укуктук коргоо улуттук кылмыш мыйзамдарында болжол менен бирдей деңгээлде жайгашканы негизделди. Албетте, мыйзам чыгаруучулар коммерциялык же бантык сырды укуктук коргоодо көп маанилүү эмес объект экенин белгилешти, жеке жашоонун же процесстик сыр менен салыштырмалуу.

Негизги сөздөр: сыр, жазык-укуктук коргоо, мамлекеттик сыр, коммерциялык сыр, бантык сыр, жашыруун сыр, кол тийбестик, жеке жашоого, жашыруун маалымат, шпионаж, мамлекеттик сырдын бетин ачуу.

Гармонизация уголовного законодательства стран Евразийского Экономического Союза становится необходимой и очевидной, так как она позволяет определить приоритетные объекты уголовно-правовой охраны, выработать единые подходы к их законодательной регламентации. Данная статья посвящена анализу уголовно-правовых норм законодательства стран Евразийского Экономического Союза в области правовой защиты института тайны. Уделено внимание вопросам защиты института тайны в Модельном Уголовном кодексе СНГ. Проведенный анализ уголовного законодательства стран Евразийского Экономического Союза позволяет утверждать, что по степени важности правоохраняемых интересов всегда приоритет отдается государственной тайне. Основная часть посягательств на данный вид тайны, относятся к тяжким

и особо тяжким преступлениям. Обосновано, что, уголовно-правовая охрана остальных видов тайн в национальных уголовных законодательствах находится приблизительно на одинаковом уровне. Очевидно, законодатели не сочли коммерческую или банковскую тайну более важным объектом правовой охраны по сравнению с тайной частной жизни или процессуальной тайной.

Ключевые слова: тайна, уголовно-правовая защита, государственная тайна, коммерческая тайна, банковская тайна, неприкосновенность, частная жизнь, конфиденциальная информация, шпионаж, выдача государственной тайны.

Harmonization of the criminal legislation of the countries of the Eurasian Economic Union becomes necessary and obvious, as it allows determining the priority objects of criminal law protection, to develop common approaches to their legislative regulation. This article is devoted to the analysis of criminal law norms of the legislation of the countries of the Eurasian Economic Union in the field of legal protection of the Institute of secrecy. Attention is paid to the protection of the Institute of secrecy. In the model criminal code of the CIS. The analysis of the criminal legislation of the countries of the Eurasian Economic Union allows confirming that the degree of importance of law enforcement interests is always given priority to state secrets. The main part of encroachments on this type of a secret, belong to serious and especially serious crimes. It is proved that the criminal law protection of other types of secrets in the national criminal legislation is approximately at the same level. Obviously, the legislature has not considered commercial or Bank secret and more important object of legal protection compared to secret of private life a mystery or procedural.

Key words: secret, criminal law protection, state secret, commercial secret, Bank secret, inviolability, private life, confidential information, espionage, issuance of state secret.

Основные направления развития законодательства Республики Казахстан, наглядный пример того, насколько законодатель при конструировании Уголовного кодекса Республики Казахстан 2014 года [1], пытались учесть общепризнанные международные стандарты и принципы. Общепринятый процесс гармонизации законодательства – это неизбежное последствие интеграции правовых систем, приводящий

к выявлению приоритетных объектов уголовно-правовой защиты, определению подходов к их правовой регламентации. Это становится возможным, в результате применения системного анализа современного состояния и основных направлений развития действующего законодательства государств находящихся в процессе интеграции и оказывающих взаимное влияние на национальные правовые системы. Кроме того, необходимо учитывать нормы международного законодательства, которые оказывают непосредственное воздействие при формировании и развитии национальных правовых систем. Данное обстоятельство наталкивает на необходимость изучения уголовного законодательства зарубежных стран. Получение объективных знаний уголовного законодательства других государств возможно при тщательном ознакомлении с конкретными уголовно-правовыми институтами. Весьма уместно высказывание представителя компаративистики К. Осаке, который настаивает на необходимости проведения сравнительного анализа правовых систем. По его мнению, сравнительный анализ является, бесспорно, полезным занятием, в результате которого выявляются общие и (или) отличительные свойства зарубежного права [2, с. 11].

Проводимый сравнительный анализ соответствующих уголовно-правовых институтов стран Евразийского Экономического Союза даст возможность выделения характерных особенностей и черт, тщательно исследовать их определив их специфику, учесть их положительные и отрицательные свойства при процедуре их реализации, а также определить роль и значение действующего уголовного законодательства при регулировании складывающихся общественных отношений. Основной целью сравнительного анализа является выявление различий в правовой регламентации правовых отношений в уголовной сфере, рассмотреть специфику понятийно-категориального аппарата, смысловое значение юридических дефиниций, сопоставление содержательного аспекта терминологии используемого законодателем в уголовно-правовых конструкциях [3, с. 264].

Весьма примечательна позиция А.П. Кузнецова [4, с. 30], который подчеркивая важность и полезность сложившегося опыта зарубежных стран в уголовно-правовой сфере, полагает неправильным механическое копирование правовых предписаний и норм в национальные правовые системы других государств, что может привести к негативным последствиям в правотворческом и правоприменительном процессах. Следует согласиться с данной позицией, поскольку именно «слепой» перенос правовых институтов в действительность других стран ведет к различным правовым коллизиям и ошибкам в процессе реализации.

При проведении сравнительного анализа необходимо: исследовать только сопоставимые объекты; учитывать сущностные различия внешне сходных явлений и процессов уголовно-правовой действительности, специфику отдельных уголовно-правовых

систем, уголовно-правовых институтов и их содержательных составляющих.

В этой связи было бы важным уделить особое внимание законодательству стран Евразийского экономического союза. Законодательство интегрирующихся стран требует исследования в силу необходимости их дальнейшей гармонизации и унификации.

Исследование уголовного законодательства стран Евразийского Экономического Союза в области интересующих нас объектов уголовно-правовой защиты, позволяет выявить определенные сходства и различия. В частности, очень большое сходство наблюдается в области уголовно-правовой защиты государственной тайны. Данное обстоятельство имеет весьма простое объяснение: в основе уголовного законодательства государств-участниц Содружества Независимых Государств лежит Модельный уголовный кодекс [5], на который опирались законодатели при конструировании национального уголовного закона.

Вместе с тем, конечно же имеются и ряд отличительных особенностей, так как законодатели при заимствовании уголовно-правовых институтов учитывали и специфику своих стран, а кроме того и уровень юридической техники в разных странах тоже имеет различия.

Анализируя Модельный уголовный кодекс СНГ, мы видим, что посяательства на государственную тайну находят свое выражение в четырех статьях:

- 1) Статья 293 «Измена государству».
- 2) Статья 299 «Разглашение государственной тайны».
- 3) Статья 296 «Шпионаж».
- 4) Статья 300 «Нарушение правил обращения с содержащими государственную тайну документами или компьютерной информацией» [5].

Разумеется, аналогичные уголовно-правовые нормы находят свое выражение в том или ином виде в уголовном законодательстве стран Евразийского экономического союза.

С учетом того, что в конструкция уголовных норм регламентирующих измену и шпионаж в Уголовном кодексе Республики Казахстан, практически идентичен нормам Модельного уголовного кодекса, проводить тщательный сопоставительный анализ особенностей их построения представляется нецелесообразным. Однако, нужно заострить внимание на различие названия статьи. В Уголовном кодексе Республики Казахстан – Государственная измена, а в Модельном уголовном кодексе – Измена государству, что совершенно обосновано с точки зрения грамматических правил. Данную позицию неоднократно высказывали в правовой литературе и другие исследователи, однако это никак не повлияло на конструкцию нормы в Уголовном кодексе РК 2014 года. Предметом данных составов преступлений являются сведения, составляющие государственную тайну. Предметом же шпионажа выступают – иные сведения, собираемые

по заданию иностранной разведки для использования их в ущерб интересам государства. Следует отметить, что термин «государственная тайна» присутствует во всех уголовных кодексах кроме казахстанского. Уголовный кодекс Республики Казахстан, оперирует термином «государственные секреты» [1].

Преступление, которое в статье 293 Модельного уголовного кодекса предусмотрено в виде измены государству проявляется в нескольких аспектах:

- шпионаж;
- выдача государственной тайны;
- оказание помощи иностранному государству или иностранной организации в проведении враждебной деятельности в ущерб суверенитету, территориальной неприкосновенности или внешней безопасности государства совершенное гражданином этого государства.

Анализ данной статьи, позволяет говорить о логическом противоречии в построении диспозиции. Данное несоответствие находит свое проявление именно в смысловом построении нормы, поскольку измена государству совершается только гражданином этого государства. В то время, как при характеристике способов совершения шпионажа, может быть совершен либо лицом без гражданства, либо иностранцем. Помимо этого, объективная сторона шпионажа характеризуется передачей сведений составляющих государственную тайну. Следовательно, нет необходимости в диспозиции статьи 293 закреплять - «выдачу государственной тайны». Это и наталкивает на мысль о логическом несоответствии в построении диспозиции исследуемой уголовно-правовой нормы. Анализируя уголовное законодательство стран Евразийского Экономического союза, аналогично сконструировали состав данного преступления. Только лишь кыргызский законодатель, смог избежать данной ошибки, не включив в уголовно-правовую норму об измене государству термин «шпионаж» [6]. Однако, в Уголовном кодексе который будет введен в действие с 2019 года [7], данная норма звучит аналогично норме Модельного кодекса.

Полагаем, следует обратить внимание также и на то обстоятельство, что деяния квалифицируемые как измена государству и шпионаж, являются формальным составом, и как правило, не выделяются их квалифицированные виды. Но если мы посмотрим на ч.2 статьи 356 Уголовного кодекса Республики Беларусь [8], то увидим, что она предусматривает повышенную ответственность за измену, сопряженную с убийством. Это можно рассматривать как выделение квалифицированного признака измены и шпионажа. В свою очередь, статья 175 Уголовного кодекса Республики Казахстан, предусматривает такой квалифицирующий признак, как совершение деяния во время войны или в боевой обстановке при отягчающих обстоятельствах [1].

При исследовании составов государственной измены и шпионажа необходимо обратить внимание

на то, что законодатель часто предусматривает освобождение от уголовной ответственности за совершение этих преступлений. В соответствующих примечаниях указывается, что в случае добровольного и своевременного сообщения органам государственной власти, либо способствования в предотвращении ущерба, и если в действиях не содержится признаков состава преступления, то лицо освобождается от уголовной ответственности.

Анализ санкций, предусмотренных законодателями стран Евразийского Экономического союза за измену и шпионаж, позволяет утверждать, что эти деяния относятся к наиболее тяжким преступлениям, за которые предусматривается безальтернативное наказание в виде лишения свободы или даже смертная казнь (как, например по УК Беларуси).

В Модельном уголовном кодексе СНГ, кроме института государственной тайны выделяются и ряд других тайн. Можно говорить о таких видах тайн, как: личная, семейная, врачебная, переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, банковская, коммерческая, усыновления. Каждый вид тайны является самостоятельным объектом уголовно-правовой охраны, которым кодекс посвятил 6 статей.

Изучая структуру Модельного уголовного кодекса СНГ, мы видим, что статьи посвященные охране тайн упоминаются по мере их значимости. И соответственно этому, первым видом тайн упоминаются личная и семейная тайны, тайна переговоров и сообщений, тайна усыновления, которые относятся к тайне частной жизни.

Статьи 151 Модельного уголовного кодекса СНГ «Незаконное собиране и распространение информации о частной жизни», 152 «Разглашение врачебной тайны», 153 «Нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений», располагаются в главе 21 «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина» [5]. А статья 171 «Разглашение тайны усыновления» в главе 22 «Преступления против семьи и интересов несовершеннолетних».

Объективная сторона общественно опасного деяния, регламентируемого в статье 151 Модельного уголовного кодекса СНГ находит выражение в «незаконном собиране, распространении сведений о частной жизни, составляющих личную или семейную тайну лица без его согласия, распространении сведений в публичном выступлении или в средствах массовой информации. Предметом же данного преступления можно назвать посягательство на сведения являющиеся личной и семейной тайной.

Аналогичные нормы ряда уголовных кодексов стран Евразийского экономического союза сконструированы сходным образом.

В остальных уголовных законах признак публичности вынесен в качестве криминообразующего в ква-

лифицированный состав преступления, что представляется более правильным. В самом деле, по ст. 151 Модельного Уголовного кодекса получается, что сообщение сведений одному лицу не считается преступлением с точки зрения закона. Однако нельзя не признать, что разглашение информации даже одному человеку может повлечь за собой тяжкие последствия, в связи с чем, с ограничением, предложенным авторами Кодекса, трудно согласиться.

Уголовное законодательство ряда государств, относит к уголовно наказуемому действию использование и хранение сведений составляющих личную и семейную тайны. А сбор и распространение таких сведений, могут повлечь наступление уголовной ответственности, только в случае причинения ущерба правам и законным интересам лица, являющегося потерпевшим от данных действий. В уголовно-правовых нормах, изредка можно встретить и такой квалифицирующий признак, как наступление более тяжких последствий. К примеру, к таковым можно отнести статью 177 Уголовного кодекса Республики Беларусь, где выделяется использование специальных технических средств [8].

В основном, нарушение неприкосновенности частной жизни можно характеризовать как умышленное деяние. Если сбор сведений ведется с целью ее дальнейшего использования и распространения, то это указывает на наличие умысла в действиях виновного. И конечно же должно преследоваться в установленном уголовным законом порядке. Субъектом преступления, предусмотренного статьей 151 Модельного Уголовного кодекса, может выступать любое физическое лицо, достигшее общего возраста уголовной ответственности. Если же, мы наблюдаем закрепление специальных признаков субъекта (например, служебное положение или занятие определенным видом профессиональной деятельности), то можно говорить о выделении квалифицированных составов. Законодатель отнес данное преступление к небольшой тяжести, что нашло поддержку и национальном уголовном законодательстве стран. Санкции за данное посягательство варьируются от штрафа и исправительных работ, до ареста.

Следующим видом тайны, за посягательство на который разработчики Модельного УК предусмотрели уголовную ответственность, является врачебная тайна (ст. 152). Предметом посягательства данного преступления выступают сведения составляющие врачебную тайну. А точнее к этим сведениям следует отнести: «сведения о заболевании или результатах медицинского освидетельствования пациента» и «сведения о наличии у лица вируса иммунодефицита человека». Следует отметить, что «сведения о наличии у лица ВИЧ-СПИД» в Уголовных кодексах стран Евразийского Экономического Союза считаются квалифицирующим признаком состава. Например, в ныне действующем УК Кыргызской Республики (ст. 145) [6]. Само запрещенное уголовным законом деяние

состоит в умышленном разглашении информации «без профессиональной или служебной необходимости». Наступление тяжких последствий выступает особо квалифицирующим признаком и совершается только по неосторожности.

Субъект состава преступления исследуемых статей специальный. Им может быть медицинский, фармацевтический или иной работник.

Наступление уголовной ответственности за нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений регламентирована в ст. 153 Модельного уголовного кодекса. Подобные нормы существуют также во всех без исключения стран Евразийского Экономического союза. Рассматриваемое деяние заключается в умышленном нарушении тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений любым незаконным способом, кроме двух, выделенных в квалифицированном составе. К ним относится использование лицом своего служебного положения или специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации. Фактически служебное положение выступает специальным признаком субъекта.

Как простое, так и квалифицированное нарушение тайны переписки считаются преступлениями небольшой тяжести. Лишение свободы за эти деяния на срок до двух лет назначается только по ст. 148 Уголовного кодекса РК [1]. По уголовному законодательству остальных анализируемых государств применяется либо штраф, либо исправительные работы, либо арест. А к дополнительному виду наказания обычно относят - лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Следующий объект уголовно-правовой охраны - неприкосновенность тайны усыновления (удочерения) путем запрета на ее умышленное разглашение вопреки воле усыновителя (удочерителя). Данное посягательство регламентировано в статье 171 Модельного уголовного кодекса. Аналогично сформулированную норму можно встретить в Уголовном кодексе Республики Беларусь (статья 177) [8].

Следующая группа составов преступлений, предусмотренных Модельным Уголовным кодексом, включает в себя деяния, посягающие на коммерческую или банковскую тайну. Таких статей Модельный кодекс содержит две:

1) Статья 269 «Незаконное получение информации, составляющей коммерческую или банковскую тайну».

2) Статья 270 «Разглашение коммерческой или банковской тайны».

Эти преступления в том или ином виде предусмотрены во всех анализируемых уголовных законах. Они могут закрепляться в двух отдельных статьях, как предлагает Модельный кодекс, а также объединяться в одну норму.

Предметом преступления выступают сведения, составляющие коммерческую или банковскую тайну. Характерно, что охрана налоговой тайны уголовным законодательством стран бывшего СССР предусмотрена только в Кыргызской Республике. Как и ныне действующий УК Кыргызской Республики в ст. 194 [6], так и новый УК в ст. 221 [7] предусматривают тайну сведений налогоплательщика.

Незаконное получение информации, составляющей коммерческую или банковскую тайну, заключается в собирании входящих в нее сведений различными незаконными способами. В диспозиции перечислены некоторые из них:

- похищение документов;
- подкуп и угрозы в отношении лиц, владеющих коммерческой или банковской тайной, или их близких;
- перехват в средствах связи;
- незаконное проникновение в компьютерную систему или сеть;
- использование специальных технических средств.

Перечень является открытым.

Наступление тяжких последствий не входит в объективную сторону рассматриваемого деяния во всех уголовных законах, кроме Уголовного кодекса Республики Беларусь. Статья 254 Белорусского кодекса закрепляет повышенную ответственность за причинение особо крупного ущерба в результате посягательства [8].

Целью незаконного получения (похищение, собирание, сбор) тайны выступает последующее разглашение или использование этих сведений. При отсутствии такой цели, например, если сведения собираются из любопытства, состава преступления не будет.

Анализируемое деяние, как правило, относится к группе преступлений небольшой или средней тяжести. За него может быть назначено максимальное наказание в виде лишения свободы на срок до одного - пяти лет. В качестве иных видов наказания предусматриваются штраф, обязательные или исправительные работы и арест.

В целом, проведенный анализ уголовного законодательства стран Евразийского Экономического союза позволяет утверждать, что по степени важности правоохраняемых интересов всегда приоритет отдается государственной тайне. Основная часть посягательств на данный вид тайны относятся к тяжким и особо тяжким преступлениям. В целом, уголовно-правовая охрана остальных видов тайн в национальных уголовных законодательствах находится

приблизительно на одинаковом уровне. Очевидно, законодатели не сочли коммерческую или банковскую тайну более важным объектом правовой охраны по сравнению с тайной частной жизни или процессуальной тайной.

Законодательство стран Евразийского Экономического союза в достаточно унифицировано, что и вполне естественно, ведь в основе их находятся положения Модельного Уголовного кодекса для стран СНГ. Данное обстоятельство имеет две немаловажные стороны. Одна, характеризуется положительно, поскольку унификация в значительной мере способствует интеграции правового пространства стран. Другая, негативно. Механическое копирование правовых норм из Модельного уголовного кодекса, влечет и заимствование технико-юридических ошибок. Вместе с тем, следует отметить и своеобразный подход законодателей ряда стран, проявляющееся в особенностях уголовно-правового регулирования института тайны.

Литература:

1. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года №226-V ЗРК. Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Аділет». [Электронный ресурс]. - Режим доступа: [URL: http://adilet.zan.kz/rus/archive/docs/ K1400000226/10.01.2018](http://adilet.zan.kz/rus/archive/docs/K1400000226/10.01.2018)
2. Осаке К. Сравнительное правоведение в схемах [Текст]: Общая и Особенная части. - М.: Дело, 2000. - 464 с.
3. Международное уголовное право [Текст]: Учебное пособие / Под общей редакцией В.Н. Кудрявцева. 2-е изд. перераб. и доп. - М.: Наука, 1999. - 264 с.
4. Кузнецов А.П. Государственная политика противодействия налоговым преступлениям в Российской Федерации (проблемы формирования законодательной регламентации и практического осуществления): Автореф. дисс. доктора юр. наук: 12.00.08. [Текст]. - Н.Новгород, 2000. - 40 с.
5. Модельный Уголовный кодекс для государств-участников СНГ [Текст] // Правоведение. - 1996. - №1.
6. Уголовный кодекс Кыргызской Республики. Вводится в действие Законом Кыргызской Республики от 24 января 2017 года №10 с 1 января 2019 года / [Текст] / [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111527>.
7. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 1 октября 1997 года № 68. [Текст] // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/568>.
8. Уголовный кодекс Республики Беларусь. [Текст]. - СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2001. - 474с.

Рецензент: д.ю.н. Адамбекова А.Д.